

Трынкин Вадим Владимирович

*доцент кафедры философии и теологии, канд. филос. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина»,
г. Нижний Новгород, Россия*

ПАРАДОКС ВАЛЬРАСА

Ныне в современной экономической теории господствует её неолиберальный вариант. Претензий к нему накопилось немало. Но никто убедительно не доказал, что этот вариант экономической теории принципиально ущербен. Автор статьи также не ставит себе аналогичную цель. Его задача скромней: обозначить принципиальный парадокс внутри неолиберальной теории, наиболее отчётливо проступивший во взглядах Л. Вальраса.

Ключевые слова: неолиберальная теория экономики, Вальрас, справедливость, мораль, теория рыночного равновесия, парадокс, математический метод.

Неолиберальная теория видит своё преимущество перед другими отраслями общественных наук в том, что внутри неё могут широко применяться точные методы исследования. Эта заявка в своё время появилась у А. Маршалла, она с живостью была подхвачена остальными сторонниками неолиберализма. Опора на точные науки выразилась в стремлении подражать физике, как наиболее проверенной науке. Вслед за О. Контом, исходя из приоритета естественных наук, была признана возможность получения позитивного знания, о чём заявил видный теоретик неолиберализма М. Фридмен [5, с. 21]. Все другие виды знания, относящиеся к человеку, его взаимоотношениям, его внутреннему миру, культуре были восприняты, как знания негативные. Учитывая опору на естественные науки, неолиберальная экономическая теория постаралась привести свои высказывания к точности аксиом, страницы книг и статей данного направления наполнились теоремами [7, с. 5]. Специалистам неолиберализма наиболее пришлись по вкусу формальная логика и математика. Признанные тавтологическими науками (особенно формальная логика), они словно подали наиболее адекватный пример экономической теории в деле проверки правильности аргументации. Они же помогали выявлять значение гипотез и определять фактор

эквивалентности или различия между ними [5, с. 26-27]. Одновременно была определена ориентация на статистические методы, как наиболее соответствующие математической точности. На основании её можно, мол, выстроить «предположение об обратной зависимости между уровнем зарплаты и текучестью кадров» [6, с. 28-29] и провести другие сопоставления. В данном примере делается прогноз о совокупной зависимости между понижением уровня зарплаты и следующей за ним текучестью кадров. Прогноз тщательно проверяется статистическими исследованиями. Они действительно подтверждают: чем более высок уровень зарплаты, тем менее текучесть кадров, и наоборот. Статистические выкладки предстают на нескольких страницах в виде графиков и формул. Хотя думается, что подобные сопоставления призваны доказать то, что в целом представляется вполне очевидным. Приведённый пример типичен. Он свидетельствует о некоем противоречии, закравшемся в метод неолиберальной теории. Тем не менее, её адепты пока безоговорочно увлечены ею, отдавая дань особого уважения человеку, который в максимальной степени разработал математический метод в отношении к самой сути неолиберализма. Речь идёт о Л. Вальрасе. В частности, Й. Шумпетер, оценивая его вклад в неолиберальную теорию, предположил, что его открытие далеко опередило время, пока ещё не доступное широкой публике и не вызвавшее у неё интерес. Особенностью открытия Вальраса Шумпетер считает новизну самого подхода, содержащего в себе новое, неожиданное видение экономического метода [1, с. 12]. В этой статье предпринимается попытка понять, что представляет собой это новое видение, и вообще, насколько достоверно метод Вальраса описывает реалии экономической жизни.

Изначально Вальрас разводит в стороны теорию собственности и теорию индустрии. Первая, согласно его взглядам, характеризует отношения людей между собой по поводу присвоения общественного богатства. Тем самым, она относится к важнейшей из тем – условиям распределения общественного богатства между людьми в обществе, поскольку до настоящего времени не определено: осуществляет ли этот процесс распределения свободный рынок

или государственные органы. Одновременно не решён вопрос: происходит ли распределение общественного богатства безличным способом, через механизм цен, или оно носит личностный характер, затрагивая вне рыночные взаимоотношения людей. Вальрас полагает, что теория собственности характеризует собой условия моральные, которые определяются с точки зрения справедливости. Теория индустрии, по Вальрасу, делает акцент на процессе создания и преобразования общественного богатства, на системе рыночных отношений. В данном процессе активно задействованы технические параметры, преобразующие вещный мир, наиболее значимы условия экономического интереса [1, с. 31].

Тем самым Вальрас старается охватить экономической теорией и процесс производства товаров, и процесс их присвоения, рассматривая экономические отношения в целом, что является несомненным достоинством его учения. Он, один из немногих в экономической теории, определяет общественное богатство в виде совокупности материальных и нематериальных вещей, то есть имеющих стоимость и не имеющих её, способных обмениваться и таких, которые обмениваться не могут [1, с. 35]. Тем самым, он, вольно или невольно, применяет к экономической теории стратегическое деление наук, произведённое И. Кантом по отношению к наукам в целом, который разделил их на науки о природе и науки о свободе.

Удивительно то, что, в отличие от многих прошлых и современных экономистов, Вальрас самым активным образом подчёркивает значение морали для процесса присвоения товаров, прекрасно осознавая, что речь в данном случае идёт об отношении людей друг к другу. Приходится обращать внимание на данный факт потому, что его неолиберальные последователи активно противопоставили, якобы, чисто позитивную, строго научную экономику любым критериям справедливости и отношениям, основанным на морали.

Впрочем, последователи учения Вальраса всё же имели немалые основания для забвения справедливости и морали, поскольку само его учение, как обозначено вначале, содержит в себе парадокс. Действительно, отдав

должное многочисленным упоминаниям морали и справедливости [1, с. 29, 31], Вальрас с такой же убеждённостью утверждает, что весь мир подобен обширному общему рынку, включающему в себя множество различных специальных рынков. На них продается и покупается общественное богатство. В связи с этим теоретик берётся за проблему выявления законов, «по которым эти продажи и покупки стремятся протекать сами по себе» [1, с. 36]. То есть, процесс, якобы, происходит совершенно безлично, вне каких бы то ни было отношений справедливости и морали. Безлично действующие законы рынка определяют собою сущность меновой стоимости. Она, словно предоставленная сама себе, возникает в рыночных отношениях без воздействия извне, выявляясь только посредством конкуренции.

В связи с данными предпосылками Вальрас выдвигает три гипотезы равновесных конкурентных взаимоотношений на рынке. Согласно первой гипотезе, конкуренция порождает эквивалентный обмен. Тем самым, рынок предстаёт в виде системы равновесных состояний. Согласно второй гипотезе, возможные отступления от эквивалентного состояния рынка приводят либо к приостановке продаж и покупок, либо, при сохраняющейся временной неравновесности, происходит некоторое повышение ценовых индексов. Хотя в итоге всё же восстанавливается равенство между предложением и спросом, но на более высоком ценовом уровне. Третья гипотеза противостоит второй по своему вектору. Если во второй гипотезе действовала тенденция медленного повышения цен, то в гипотезе третьей – тенденция к их понижению. Тем не менее, и в данном случае ценовое равновесие восстанавливается, но уже на более низком уровне.

Выдвинув данные гипотезы, Вальрас стремится придать им научный характер. Делает он это посредством перевода обозначений предметов, обменивающихся на рынке, в буквенные обозначения. Исследователь при этом оговаривается, что его буквенные обозначения условны, что они не теряют сущности предметов, но их очень удобно использовать в уравнениях. В качестве пояснения Вальрас предлагает ситуацию обычного рыночного торга,

на котором присутствуют продавцы с товаром (A), желающие приобрести товар (B). На рынке (имеется в виду биржа, на которой продаются и покупаются акции компаний) участвует посредник (маклер). Вступая в процесс обмена, он, разложив товар (B) на n единиц, предлагает продать его за m единиц (A), с учётом предыдущего курса. Тем самым, «возникает уравнение $mva = nvb$, где va – меновая стоимость единицы (A), а vb – меновая стоимость единицы (B)» [1, с. 40]. Такого рода подход имеет научный вес, полагает Вальрас, и в то же время подтверждает его гипотезу о равновесном состоянии рынка. Произойдёт ещё большее повышение научного статуса гипотез, считает Вальрас, при использовании математического аппарата, который позволит более строго и точно выверять возникающие отношения.

Для большей убедительности, Вальрас расширяет спектр предпосылок обмена. Он вводит в анализ значение «ренды за земли вида (T), (T'), (T''), работы людей вида (P), (P'), (P''), прибыли капиталов вида (K), (K'), (K'')» [1, с. 74]. Он, далее, считает, что посредством обозначенных выше составляющих производства можно изготовить продукты вида (A), (B), (C), (D), которые будут потребляться в течение того же периода. Сами продукты он представляет в виде производственных коэффициентов: $ap, ak... bt, bp, bk... ct, cp, ck... dt, dp, dk...$, которые приравнивает к соответствующим количествам, что позволяет Вальрасу вывести соответствующие им системы буквенных соотношений:

$$atDa + btDb + ctDc + dtDd + \dots = Ot,$$

$$apDa + bpDb + cpDc + dpDd + \dots = Op,$$

$$akDa + bkDb + ckDc + dkDd + \dots = Ok.$$

Сколько бы ни усложнялись отдельные параметры обмена, сколько бы ни усложнялся применяемый Вальрасом математический аппарат, вывод всегда сохраняется одним и тем же: процесс обмена на рынке товаров и услуг всегда достигает необходимого количественного равновесия.

После краткого изложения основных предпосылок и вывода из теории Вальраса стоит отстраниться от неё, чтобы детально рассмотреть и её предпосылки, и вывод. Исследователь предложил теорию равновесного обмена

и вроде бы доказал его возможность математически. Правда, Вальрас сознательно отказался от принятия во внимание всего объёма ситуаций, происходящих на рыночных торгах, ссылаясь на излишнее долгий анализ и ограничился достаточно простым общим случаем [1, с. 56]. Однако для полновесной оценки одних только биржевых торгов необходимы буквально все элементы совершающихся процессов, включая постоянно меняющиеся ценовые курсы, действия «медведей» и «быков», намерения покупателей на получение товара, намерение продавца и, что очень немаловажно, намерение маклера. Все эти данные математическому аппарату пока не поддаются в принципе.

Далее. Вальрас ушёл корнями анализа к процессу производства единицы каждого из продуктов, и это очень верно. Тем не менее, на данном уровне анализа ему не стоило ограничиваться количественными параметрами, но необходимо было так или иначе принять к сведению критерии качества продуктов. Ведь на рынке покупается и продаётся не только валюта, но товары и услуги. А каждый товар или услуга дороги покупателю далеко не всегда количественно, чаще – качественно. Кстати, на проблему учёта качества товара обращали внимание и А. Смит, и Д. Рикардо. А. Смит, например, с одной стороны, сетовал, что трудно опираться на сопоставление лишь двух количеств выполненных работ. Чтобы мера труда была определена полней, необходимо принимать в расчёт и различную степень затраченных усилий, и степень применённого искусства при создании продукта [4, с. 34]. То есть, оценка двух разных количеств труда будет более точной, если принять в расчёт интенсивность труда и степень мастерства работников. Д. Рикардо также ссылался на необходимость точной оценки степени мастерства и интенсивности труда, связывая с ними разный характер вознаграждения за различные виды качества работ. С этой целью Рикардо сопоставлял труд ювелира и рабочего, естественно делая вывод, что при одинаковом времени работ труд ювелира будет оцениваться гораздо выше. Причём он утверждал, что данное соотношение «уже давно установлено и заняло своё надлежащее место в шкале стоимости» [3, с. 40]. В этой связи естествен вопрос: если тема

анализа и учёта качества товара установлена давно и имеет эквивалент в шкале стоимости, почему же Вальрас пренебрёг данным важным параметром в собственном анализе? Отчасти он сам ответил на данный вопрос так – ради упрощения анализа. Но если редукционная процедура искажает самоё существо товарообмена, можно ли было её использовать?

Вальрас косвенно сам готов скорректировать собственную позицию. В частности, априорно предполагая коэффициенты оценки труда at , ap , $ak\dots bt$, bp , $bk\dots ct$, cp , $ck\dots dt$, dp , $dk\dots$, он делает оговорку, что действительные процессы труда выглядят иначе. Например, «при изготовлении продукта можно применять больше или меньше той или иной производительной услуги», скажем, прибыли либо труда [1, с. 178]. Но как только речь заходит о труде, неминуемо встаёт вопрос о его не просто количественных, но и качественных характеристиках. А коли необходимо принимать в расчёт характеристики качества производимых товаров, то предложенная Вальрасом система упрощения анализа оказывается недопустимой, а использованный в ходе её анализа математический инструментарий предстаёт как несовершенный.

Ещё одна важнейшая проблема, влияющая на существо учения Вальраса и использованный им инструментарий анализа – проблема монополий. Вальрас в анализе фактических рыночных отношений отчётливо фиксирует специфику данного явления: «результат монополии состоит в том, что потребители, вместо того чтобы иметь 5 000 единиц по цене 2 фр. за единицу, имеют всего лишь 1 000 единиц по цене 5 фр.» [1, с. 374]. То есть ясно, что при влиянии на рынок различных монополий, особенно, монополий естественных, покупатели их услуг заведомо проигрывают. То же самое отмечал и А. Смит, фиксируя, что монополисты, создавая искусственный дефицит, с одной стороны, продают свои товары намного дороже естественной цены, а с другой – никогда не удовлетворяют полностью действительный спрос. Их ценовая планка всегда значительно выше естественной цены [4, с. 71].

Но если это так, можно ли было в принципе выстраивать теорию равновесного состояния на рынке, как это сделал Вальрас и как это считают

поняне представители неолиберальной экономики? Вопрос этот непростой и не однозначный. Учитывая фактические взаимоотношения на рынке, анализ чистых экономических взаимоотношений предпринимать не имело смысла. Но если просматривать дальнюю перспективу прогресса экономических отношений, в которых проблема монополий и проблема учёта качества товаров будут каким-то образом решены, тогда данный анализ мог бы иметь место. В любом случае, если Вальрас ориентировался на дальнюю перспективу экономического развития, он должен был бы создать три модели рыночного взаимодействия: перспективную, фактическую и корреляционную, позволяющую соотносить между собой перспективную модель с моделью текущего состояния рынка. Трудно было бы ожидать от Вальраса столь сложной работы. Но и оставлять без внимания откровенно односторонний анализ, произведённый им, нет оснований. Тем более что его учение поднято на щит неолиберальной теорией, словно не замечающей, как и Вальрас, ни проблемы учёта не просто количественных, но и качественных параметров обмениваемых товаров, ни проблемы влияния монополий на рыночные взаимоотношения. А потому также вряд ли уместны настойчиво выстраиваемые многочисленные математические модели, которые входят во все учебники по экономике. Хотя при этом не делается никаких ссылок на то, что данные модели к текущему состоянию экономики никак не применимы, разве что к макроэкономическим состояниям, да и то относительно.

Впрочем, парадокс Вальраса заключается не только в описанном выше. Заявив вначале потребность рассматривать процесс присвоения вещей людьми как процесс моральный, а не индустриальный; заявив, что наука о распределении общественного богатства должна придерживаться справедливости в качестве принципа, в своём последующем изложении Вальрас все эти заявления фактически перечеркнул. И, словно обосновывая капитуляцию пред собственными намерениями, он в итоге был вынужден констатировать: «наше доказательство свободной конкуренции, выявляя вопрос полезности, полностью оставляет в стороне вопрос справедливости» [1, с. 198].

На основании произведенного анализа возможны следующие выводы.

1. Строго равновесных отношений на рынке нет, так как на них воздействуют намерения всех субъектов рынка и, соответственно, отношения морали, справедливости; а также на них оказывают сильное воздействие монополии.

2. Учитывая систему намерений, ориентацию потребителей на качество товаров и внерыночные воздействия на рынок, использовать математический аппарат для анализа экономических отношений пока преждевременно и малопродуктивно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вальрас Л. *Элементы чистой политической экономии*. – М.: Изограф, 2000. – 448 с.
2. Маршалл А. *Принципы экономической науки*. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.
3. Рикардо Д. *Начала политической экономии и налогового обложения / Дэвид Рикардо*. Соч. в 2-х тт. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – 360 с.
4. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. – М.: ООО «Издательство «Эксмо»», 2007. – 956 с.
5. Фридмен М. *Методология позитивной экономической науки // Альманах THESIS*. – 1994. – вып. 4. – С. 20-52 / Milton Friedman. *The Methodology of Positive Economics*. In: M. Friedman. *Essays in Positive Economics*. – Chicago: University of Chicago Press, 1953. – p. 3-43.
6. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. *Современная экономика труда. Теория и государственная политика*. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с.
7. Hausmann Daniel M. *Economic, Philosophy* [Электронный ресурс]. – URL: www.philosophy.wisc.edu/hausman/papers/67.htm (Дата обращения 05.07.2017)